

КАЗАХСКИЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

УНИВЕРСИТЕТ

КАЗАХ УНИВЕРСИТЕТИ

15
НОЯБРЯ
1966 г.

№ 28—29 (674—675)

Орган парткома, ректората, комитета комсомола и профкома
Казахского государственного университета им. С. М. Кирова

Цена 1 коп.

Он будет юристом

Пожалуй, трудно найти такого человека, который бы не мечтал. И это очень прекрасно — мечтать! Но одно дело бесплодные мечты, другое — добиваться их осуществления. Взять, к примеру, Салима Исабаева. Еще будучи школьником он твердо решил: «Стану юристом». Однако в 1962 году юношу призвали в ряды Советской Армии. Незаметно прошло время службы. Вернувшись после демобилизации в родной аул в Кустанайской области, Салим был вынужден пойти работать. Почему? Были причины. Короче говоря, надо было заботиться о родителях, сестренке, да и старшему брату (он учился в мединституте) тоже нужна была помощь. Словом, пошел Салим на стройку.

Непривычно и трудно было ему здесь на первых порах. Освоился. Помогли хорошие люди. С помощью старших товарищей Салим в совершенстве овладел профессиями штукатура, каменщика. Старательного, трудолюбивого паренька заметили. Его назначают заведующим складом. Казалось бы, можно было и успокоиться: повысился заработок, завоеваны авторитет и доверие.

Ну, а мечта стать юристом? Вот как раз именно она и не давала парню покоя. И в 1965 году он решает поступить в КазГУ. Не прошел... Домой возвращался с тяжелым чувством. «Может бросить эту затею, — думал он иногда, — живут же другие? И чем моя работа хуже?» Чем?.. Но от таких мыслей не становилось легче.

Год упорной работы не пропал для Салима даром: труды, как говорится, окупилась сторицей. Успешно сдав экзамены, он поступает на юридический факультет. Салим Исабаев не только прилежный студент, но и хороший спортсмен: увлекается самбо — классической борьбой, страстно любит музыку. Неплохой багаж для будущего юриста.

Г. ПЕТРЕНКО.

МОЛОДОМУ УЧЕНОМУ

Фундаментальная библиотека университета ежемесячно получает для специалистов тысячи экземпляров научной литературы. Много книг получено первым изданием.

МИРОНЕНКО А. В. Методы определения алкалоидов. Минск, 1966. В книге описываются распространенные и новые методы определения алкалоидов.

БЫЛОВ Б. Ф., ВИНОГРАД Р. Э. и др. «Теория показателей Ляпунова». М., «Наука» 1966. Содержание книги дает полный обзор исследований, сделанных авторами по методу первого приближения.

РВАЧЕВ Л. А. «Математика и семантика». Киев, 1966. Несмотря на строгость изложения, книга доступна широкому кругу читателей — основные разделы являются единственными в литературе.

ВЕЙНИК А. И. «Термодинамика необратимых процессов». Минск. «Наука и техника», 1966. Автором книги найдены решения многих важных задач, в частности разработана теория термодинамической пары. Книжка рассчитана на широкий круг студентов, аспирантов, преподавателей, инженеров, исследователей.

КОЖУШНЕР М. А. «Тонкие эксперименты ядерной физики». М., «Знание», 1966.

Предлагаемые читателю книги обобщают накопленный материал, существенно облегчают его использование в практических и теоретических расчетах.

Т. Т. ОЛЕЙНИКОВА.

ОЧЕРК

Мудрая любовь

С фотографии на меня глянул человек с густым серебром на висках, с частой сеткой морщин на высоком лбу и переносице. Взгляд его излучал немного смущенную улыбку. Читаю подпись под клише: «Профессор кафедры дифференциальных уравнений Персидский».

— Ну и что, хороший он преподаватель, ваш профессор Персидский? — спросил я у ребят.

Они изумленно посмотрели на меня, а один из них, светловолосый, коренастый, выбросил крепкий кулак с вытянутым вверх большим пальцем:

— Че-лове-чи-ще, — ответил он так, как будто я собирался ему возражать.

Меня тронуло это скорое, но вполне осознанное проявление безграничного уважения юноши к своему учителю. Как-то особенно зримо представилась мне жизнь того, о ком здесь шла речь. Она была вроде солнца для них, входящих в жизнь. Оно, это солнце, делает этот мир светлым своими незримыми лучами озаряет душу учеников, и она, как роза на рассвете, раскрывается лепестками улыбки, смелости и мысли. Сколько радости ощущаешь, осознавая, что ни сегодня, так завтра наше общество пополнится всесторонне развитыми, сильными в своих мыслях и побуждениях гражданами.

Но, скажем сразу, не всегда этот клад становится кладом. Предоставим слово действительности.

В одну из читинских школ приехал преподаватель физики и математики. В учительской он выбрал укромный уголок рядом с пыльной пальмой, откуда с любопытством рассматривал своих коллег, которые громко разговаривали, смеялись, ссорились, мирились.

Через неделю завуч посетил урок нового учителя. После звонка он вышел почти удовлетворенный — это был хороший, грамотный урок. В общем, все было благополучно, кроме одного. Во всем, что делал новый учитель, чувствовалась этакая легкость. Не то, что он был не серьезен, легкомыслен, нет. Но поведение учителя напоминало чем-то фокусы манипулятора. Однажды произошел очень серьезный разговор: быть школе десятилеткой или одиннадцатилеткой.

— Илья Петрович, а что вы думаете об этом? — спросила его.

Он вежливо поднялся с места, улыбнулся и неторопливо ответил:

— А я ничего не думаю по этому вопросу, уважаемые коллеги. К физике и математике, которые я преподаю, это не имеет отношения.

Перед нами образчик служащего, скованного пережитками навязанного мироощущения. Такой человек живет только сегодняшним и считает своим только то, что ему принадлежит. Но что ему может принадлежать? Носильные вещи. Домашнее имущество. Сберкнижка. О какой ответственности здесь может идти речь? Право на наследственность имеет лишь тот, кто чувствует себя настоящим социалистическим хозяином, кто стремится утвердить свои идеалы в веках, кто в

Профессор

К. П. ПЕРСИДСКИЙ

читает лекцию.

Фото Г. Копытина.

своей любви к людям воплощает все богатство собственного отношения к жизни. Ведь без этого нет ни личности, ни счастья, ни таланта. И пусть наглядным примером моему доказательству послужит жизнь профессора Персидского.

Волжанин, выходец из низов, он, как и его знаменитый земляк Максим Горький, рано пошел «в люди». Рано научился добывать себе хлеб. Крал пени, варил мыло в частных заведениях самарских и казанских богачей, и все это время мечтал об университете. Он оказался счастливой многих своих земляков. Счастливой потому, что жил в то время, когда революция все переначала. И вот он в стенах того самого учебного заведения, где когда-то начинали учиться Лев Толстой и Владимир Ульянов.

Годы учебы! Как бы они ни были трудны, они настолько же счастливы. Как бы он бедно ни одевался, как бы не перебивался с воды на хлеб, он был самым богатым: его гостеприимно встречал и университет, и Волга. Старый педагог внимательно вглядывается в лица воспитанников: «Кто изъявит желание пойти к рыбакам и прочитать им лекцию?» Константин Персидский первый поднимает руку. И как только небо покрывалось темно-голубым пологом, как только зажигались на реке огни барж, а вода подергивалась оловянной чешуей, он бежал к людям в грубых просоленных робах и, слушая их полные суровой романтики рассказы, рассказывал сам о том, что происходит в современной действительности. «Наш Костя — профессор», — любовно и пророчески окрестили его они.

Пять лет промелькнули со сказочной быстротой, и вот уже вчерашний студент Персидский сам уже преподает в университете. Потом поднимается все выше и выше по служебной лестнице — доцент, декан факультета, а в 1934 году, когда ему едва перевалило за тридцать, — профессор. Первый профессор — коммунист в учебном заведении. Но и теперь он не порывает со своими старыми друзьями — рыбаками Волги. В 1937 году, когда в нашей стране впервые проходили выборы в Верховный Совет СССР, он возглавляет казанскую бригаду агитаторов и сам избирается депутатом городского Совета. И это обстоятельство не мешало молодому ученому двигать науку. В этот же самый период он в числе «казанской четверки» воскрешает и углуб-

ляет учение крупного русского математика А. М. Ляпунова о математической теории устойчивости.

У Персидского были все основания занимать почетное место среди преподавательского состава старейшего вуза страны. Но Родина бросила клич: «Социалистическому Казахстану надо развивать математические науки, создавать свои национальные кадры!»

Птицей полетела по степным просторам вест о приезде в Алма-Ату ученого математика. Сей час таким известием никого не удивишь, а тогда это воспринималось как событие. В 1940 году высшие учебные заведения Казахстана настолько нуждались в кадрах математиков, что, по сути дела, и лекции студентам некому было читать. Персидский на протяжении ряда лет в разных вузах столицы вел около двадцати математических дисциплин, одновременно сотрудничая Академии наук Казахской ССР. В эти же годы он издает свыше 60 трудов, среди которых есть такие, которые, по мнению специалистов, открывают новые направления в науке.

Ничто так не укрепляет веру в свои силы как победы. Профессор Персидский дал почувствовать их «вкус» десяткам своих учеников. Воспитание смены — вот еще подлинное призвание ученого. Им подготовлено тридцать кандидатов и докторов наук.

Нередко сталкиваешься с такими фактами: отличный работник на производстве, в научном учреждении, к проблемам, волнующим общество равнодушен. Мы осуждаем такого за пренебрежение к гражданскому долгу, но порой принимаем как смягчающее обстоятельство то, что он страшно занят. Ему, дескать, не до общественных поручений. Иных мнений на этот счет придерживается Константин Петрович. Ведь помимо тех колоссальных трудов, которые он продлевает ежедневно, он еще ведь тринадцать лет был бессменным руководителем ученого совета университета, несколько лет возглавлял философский семинар. А сколько драгоценного времени отдает профессор студентам! И дело не в числах часов, запланированных на воспитание, а в самом факте.

В. БАРМИН.

НАША ОБЩАЯ ОБЯЗАННОСТЬ

В любую погоду, в дождь ли, в снег ли, мы встречаем на улицах нашего города парней и девчат с красными повязками на руках. Это дружинники.

В большом и ответственном районе города поручена охрана общественного порядка студентам университета. Дружинники несут вахту в районе Никольского рынка и прилегающих к нему улицах.

Ежедневно из штаба ДНД, что находится в общежитии № 1, уходят в ночь дружинники. Вернее должны выходить ежедневно. Однако факты говорят о другом. В чем дело?

Причин здесь, пожалуй, несколько. Но главная, на наш взгляд, плохая воспитательная работа среди дружинников. Бывают случаи, когда из 30 человек выходят на дежурство

5—6. Вот здесь бы и поставить комсомольским организациям факультетов и курсов вопрос о положении дел в дружине курса, как комсомольцы выполняют общественную работу. Какой деловой и полезный разговор мог бы получиться. Вот пример.

Случай о невыходе дружинников химического факультета обсуждался на заседании партбюро. Состоялся серьезный разговор, приняты конкретные меры. Верится, что срывов больше не будет.

Ничем не обосновано самоустранение от дежурства студентов 3-х курсов. Так, 16 октября, по графику должны были выходить студенты 3-го курса факультета журналистики. Однако ответственный за курс т. Сова оказался организовать де-

журство. Думается, что этот поступок найдет должную оценку в партбюро факультета.

В этом учебном году на первые курсы университета принято более 900 студентов. Какой прекрасный резерв для дружины. Но... опять нет. На многих факультетах среди первокурсников дружины еще не созданы. Казалось бы, чего проще. Прийти ответственному за факультет на первый курс, организовать собрание, записать желающих в дружины, выдать удостоверение и новый отряд охраны общественного порядка готов. Но, видимо, очень тернист путь на первые курсы.

Все эти большие и маленькие недостатки в организации нормальной работы дружины вполне и легко устраняемы. Дружиннику поручено ответственное дело — охранять общественный порядок. Эту обязанность должен выполнять каждый кто носит комсомольский или партийный билет.

С. ПАДОВ.

ДОБРОГО ПУТИ, ТОВАРИЩ!

Сначала он просто увлекался занимательной математикой. И не заметил, как крепко влюбился в поэзию цифр, расчетов. Эта сложная наука почему-то давалась ему легко. Он считался одним из лучших в школе. Каждую задачу старался решить оригинально, по еще неизвестному варианту. Когда ему это удалось, учитель математики Жанабаев Амантай говорил:

— Молодец, Молдабаев! Ты будешь математиком. Только не отставай на полпути.

И вот он в Алма-Ате. Механико-математический факультет КазГУ. На приемном экзамене по сочинению выбрал вольную тему «Кем быть» и в заключение писал: «Я хочу быть математиком. Это не прихоть жизни и не игра судьбы, а моя мечта, мое призвание».

Осенью 1963 года его призвали в Армию. Западная Сибирь... Попал в строительную часть. Трудная служба в неведомом, суровом краю. Домой в письмах писал: «Жуткие морозы, но постепенно привыкая. Кругом бескрайняя, неприступная гайга. Вдали, в серебристой дымке, цепи невысоких холмов, и горизонт кажется, там и кончается, а на самом деле он где-то далеко затерялся в лесных массивах Северного Урала. Снег падает такой, будто ня-то могучая рука сверху бросит хлопковые пуки. Когда идешь по гайге, в тихую погоду, на лыжах — это просто чудно! А северное сияние в ясную морозную ночь! Это непостижимое, неповторимое зрелище. Я полюбил этот край».

Такой запомнилась ему Сибирь, ее неизведанные просторы. Ведь в Южном Казахстане этого нет. Год службы пролетел незаметно. Набрался опыта. Освоил несколько строительных профессий. Его наградили значком «Отличник военного строительства». В итоге социальное соревнование завоевал звание «Ударника коммунистического труда». Командование было уверено в нем.

Заданий было немало. Казалось бы некогда. Но Рахмет в каждую свободную минуту занимался математикой. С интересом участвовал в математических викторинах в части. Готовился.

Служба кончалась. Рахмет опять студент первого курса мехмата.

— Вернулся к своей мечте, — говорит он.

Э. ШИНГАЛИЕВ.

Т. ФРОЛОВСКАЯ.

Из цикла «На земле — осень»

Я брожу по тебе в теплый
лиственный шепот,
я в тебе растворяюсь
вся закутана в желтое,
я в тебя ухожу и в тебе
потеряюсь.
Заблужусь на твоих бесконечных
полянах,
Заглянусь на твои голубые озера,
Задохнусь от твоих ароматов
пряных,
Закружусь под твои дымчатые
зори.
А потом отыщусь, а потом
возвращусь,
Да опять наяву возвращаюсь
назад
В теплый дом с огромными
окнами в сад.
И опять я одна за стеклом
остаюсь.
Ты чуть-чуть покрасивей, чем
изнутри,
Чуть прозрачней сквозь вымытое
стекло
И на яркие платья твоих витрин
Солнце красное растеклось.

ГОРЯЧИЕ ДУШИ

Конференция протекала обычным путем: высказывались заведующие кафедрами факультета, преподаватели — руководители практики. Много говорили о результатах, много спорили о том, какой должна быть и какой была педагогическая практика в действительности. Студенты не выступали — не решались. А когда дело дошло до того, что их обвинили в пассивности, нежелании считать педагогическую практику своим кровным делом, поднялась Оля Пахорукова. Она стала защищать подруг.

И в действительности им, студентам, было трудно совмещать учебу в университете с практикой в школе. Ежедневные уроки под руководством опытного педагога чередовались с уроками в одиночку, с глазу на глаз с тремя десятками учеников, замечающих любую оплошность практикантов. А тебе чуть больше двадцати, порой ты попросту не знаешь, как вести себя с этими ребятами, чьи глаза, кажется, видят тебя насквозь.

Конечно, студентам знакома теория, они слушали лекции и по педагогике, и по методике преподавания физики в школе. Но одно дело лекции, другое — самой объяснить взаимодействие электрического и магнитного полей десятиклассникам.

Готовишься к занятиям в школе после лекций на факультете, ночью. Думаешь, как доходчивее, интереснее подать материал, так, чтобы он навсегда остался в памяти твоих учеников. Как умело делала это Валентина Федоровна, преподавательница физики семнадцатой алма-атинской школы, где и полюбилась Оле физика.

Она и привела Олю в университет. Вместе со школьной подругой Людой Борисовской сдавали вступительные экзамены, вместе занимаются в одной группе вот уже пятый год.

Глядя на подругу, Люда понимала и разделяла ее волнение: «Мы так старались дать школьникам хотя

самую малость того, чему нас учили, а теперь — обвинение в равнодушии».

Может быть, девушки не станут педагогами, может быть, они применят свои знания в другой области, станут двигать вперед науку. Университет дает более глубокие знания, чем педагогический институт. Но так уж устроены эти девушки, что любому делу в жизни они отдаются до конца, без остатка. Практика в школе доказала это.

Горение души сопутствует девушкам в учении. Время распределено до последней минуты: лекции, семинары, конференции, самостоятельная работа в библиотеке. Однако, несмотря на всю занятость, девушки решили организовать в группе свой, студенческий семинар. Их все интересует и теория вероятности, и гравитация, и многие другие проблемы. Польза же от подобных семинаров несомненна — студенты глубже осознают явления и творчески подойдут к рассмотрению их в будущей научной или педагогической деятельности.

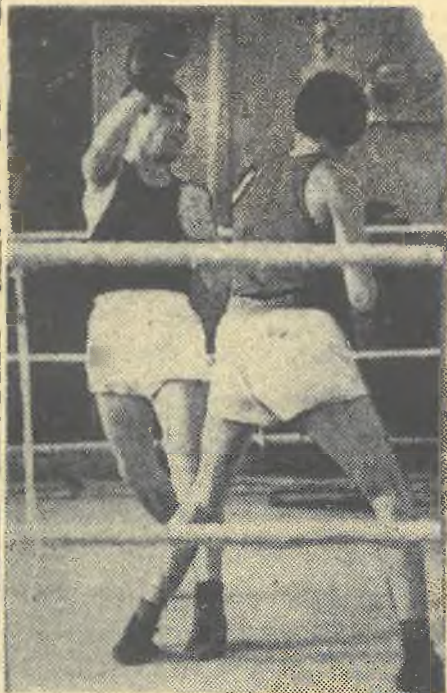
Мы долго беседовали с Олей после конференции. Оля не производит впечатления необыкновенности, в ней нет ничего, что сразу и навсегда приковывало бы внимание. Но так только до момента, пока она заговорит. Задаешь ей вопросы, и ответы, какие они ни кратко (человеку трудно рассказывать о себе), дают возможность понять внутренний мир.

Она запротестовала, узнав о моем намерении написать о ней в газету. Выразила опасение, что жизнь ее не настолько интересна. Но в этом типичность. Типичность студенчества, стремлений и планов, мечтаний этих лет. Типичность жизни советского человека. Вероятно, Оля не изобретет машину времени, не полетит на Луну, не станет второй Софьей Ковалевской.

Но разве ее учеба, ее горение в труде — мало для того, чтобы написать о ней?

П. СИМОНОВ.

СПОРТ • СПОРТ • СПОРТ • СПОРТ

АТАКА

Тянем-потянем

С секретарем химического факультета перелистываем экзаменационные ведомости за прошедший учебный год. Долго ищем, но Дмитриевой не находим. Секретарю неудобно, меня волнует судьба пропавшего человека...

Наконец, в одном из списков находим нужную фамилию, написанную неразборчивым почерком. Читаем. За весеннюю сессию у Дмитриевой не сдан экзамен по физике, нет зачета по аналитической химии, иностранному языку и даже по физвоспитанию.

Но может быть Виктория позже сдала все предметы и оценки стоят в дополнительной ведомости? Пятого июля ее вызвали сдавать зачет по физике — не явилась, и совсем недавно, 21 октября, так же не явилась.

На химическом факультете учится много мастеров спорта, есть чемпионы республики. Интересно, как они сочетают учебу со спортом?

Игорь Кроль, четверокурсник, мастер спорта по велосипеду в шоссейных гонках. Когда на кафедре спросил, как найти его, одна из преподавателей сказала:

— Наш мальчик сейчас в лаборатории, — столько тепла, уважения было в ее голосе, что оно передалось мне.

Я не ошибся. Игорь может расположить к себе человека не только внешностью и скромностью.

— А что в моей личности интересного? — спрашивает он.

Недавно, 20 октября, ему исполнилось двадцать лет. И интересного в его жизни много. Начал заниматься велосипедным спортом в 1962 году. Сдавал экзамены на аттестат и усиленно тренироваться не легко. А он не только успешно окончил школу, но и в первых соревнованиях показал время второго разряда.

Через два года, уже студентом, участвовал на Всесоюзных студенческих играх. Здесь он перешагнул рубеж первого разряда, мастера спорта. Время, показанное им на 25 километрах с раздельного старта 34,47 минуты, что почти на две минуты выше мастерского норматива. Интересно? Конечно.

В 1965 году Игорь вошел в состав сборной команды республики. Много раз отрывался от учебы (выезжал на соревнования), но никогда не забывал, что требуется от него в первую очередь.

Перед каждым крупным соревнованием Игорь изучал положенный по программе материал на месяц вперед, а когда возвращался, шел опять в ногу с однокурсниками. Вот поэтому за три года у него не было ни одной задолженности, ни одна тройка не просколь-

знула в зачетную книжку.

Игорь занимался лыжами, коньками, бегал кроссы, но выбрал одну дорогу в спорте — велосипед.

Не разменивается он по мелочам и в подготовке дипломной работы. Со своим научным руководителем В. Г. Бариковым Игорь уже выбрал тему для дипломной работы. Она называется «Исследование угольного пастового электрода с целью применения его в анализе минерального сырья». Сейчас Игорь проводит опыты, собирает нужную литературу.

Элла Осадчей еще далеко до дипломной работы. Она второкурсница. Но ее имя уже давно известно за пределами республики. Нет, ее прославил не химия, ее знают как пятикратную чемпионку республики по художественной гимнастике.

Элла начала занятия спортом с шестого класса, когда ей было только тринадцать лет. Ее отличает трудолюбие не только на тренировках, но и занятиях, раньше — в школе, сейчас — в университете.

В 1962 году Элла стала чемпионкой нашей республики. Ее грудь украсил серебряный значок мастера спорта. А через два года появилась другая награда — золотая медаль. Она была вручена за отличное окончание школы.

В ноябре в Алма-Ате будут проходить Всесоюзные соревнования профсоюзов. Э. Осадчая будет защищать честь республики в составе команды «Енбек», команды того общества, где выросло ее спортивное мастерство.

Идут усиленные тренировки. Но Элла помнит, что от нее ждут не только высоких показателей в спорте. Поэтому она всегда готова к ответу на вопрос преподавателя.

Мы познакомимся с тремя хорошими спортсменами. У одной из них спортивное счастье закрыло глаза на главное. Такие, как Виктория, возможно есть еще, пусть даже не на химфаке.

Большой упрек можно поставить тренерам, интерес которых только ограничивается спортивным совершенствованием студента. Деканат, преподаватели не должны махать рукой на отстающего студента-спортсмена. А тренеры, в первую очередь, обязаны следить, как занимаются воспитанники, по каким предметам отстают, что является тому причиной, как можно организовать помощь. Ведь хорошо справляются с этой задачей А. И. Орешников и Т. П. Городецкая — тренеры И. Кроль и Э. Осадчей.

Студент-спортсмен, мастер спорта, чемпион! Звучит. Но если он замкнут только в спортивной скорлупе, то пользы от этого ни школе, ни народному хозяйству, ни науке не будет.

В. БАРАНЧИКОВ.

НАШ ДОКТОР

Скромная черная табличка: «Здравпункт КазГУ». Сегодня прием ведет врач-терапевт Антонина Андреевна Смирнова.

Это женщина лет сорока, со спокойными и добрыми как у мамы глазами. Она не только выслушает больного, не только выпишет рецепт, но и поможет советом, а то и просто ласковым словом. Не секрет, что внимательное отношение врача помогает иной раз лучше десятка ле-

карств. Когда я говорю это Антонине Андреевне, она улыбается:

— Иногда студент использует нашу доброту в корыстных целях. Прогуляет такой горе-больной недельку, а потом бежит к нам: «Дайте справку, а то у меня стипендию отберут». И вообще, если студент учится в первую смену, то на прием к врачу он идет тоже в первую. А потом ноет: «Справочку бы мне...»

«Отрадно видеть помощь самих ребят», — говорит Антонина Андреевна.

— В четвертом общежитии, например, студенческий совет объявил соревнование за самую чистую комнату. Победители будут награждены ценными подарками.

Ю. КРИНИЦЯНОВ.

Материалы этого номера подготовили студенты второго курса факультета журналистики.

Редактор Г. КОЛОСОВ.